

РАСКРЫТИЕ ESG-ФАКТОРОВ В ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК БАЗА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Е. С. Деревянкина¹, Д. Г. Янковская²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹e-mail: elena.derevyankina97@gmail.com

²e-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время организации нефтедобывающего комплекса не ограничиваются формами финансовой отчетности, обязательными для представления национальными и международными стандартами, а составляют также отчетность об устойчивом развитии, корпоративной социальной ответственности, экологическую отчетность, в комплексе именуемые интегрированной отчетностью. Повышенное внимание заинтересованных пользователей и, главным образом, инвесторов к экологическим и социальным проблемам обуславливают значимость и важность формирования компаниями интегрированной отчетности, раскрывающей информацию как о финансовых, так и нефинансовых показателях. В современных условиях, когда проблема изменения климата становится более острой, продолжается пандемия COVID-19, происходит борьба с коррупцией, компаниями будет применяться практика раскрытия в отчетности факторов ответственного инвестирования (ESG). Соответственно, для привлечения инвесторов российским организациям необходимо стремиться соответствовать ESG-критериям. Ключевые и потенциальные инвесторы нуждаются в объективной, своевременной, полной и достоверной информации для принятия решений о вложении инвестиционных ресурсов в предприятие. Раскрытие в отчетности данных компонентов представляет собой основу для удовлетворения информационных потребностей широкого круга пользователей и, главным образом, играет важную роль при принятии инвестиционных решений. Информация, представляемая в интегрированной отчетности, в первую очередь, интересна и полезна инвесторам – физическим и юридическим лицам, производящим либо планирующим производить вложения капитала в ценные бумаги организации с целью получения экономической выгоды и (или) осуществления контроля, поскольку полнота и прозрачность раскрытия информации в интегрированной отчетности отражает инвестиционную привлекательность компании и будущие выгоды. Цель исследования – оценить степень раскрытия необходимой для инвесторов информации в интегрированной отчетности крупных российских организаций нефтедобывающего комплекса. Метод исследования – количественная и качественная рейтинговая оценка удельного веса ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтяных компаний. В результате исследования определены ключевые ESG-факторы, которые в настоящее время в недостаточном объеме раскрываются в нефинансовой отчетности компаний. Результаты исследования могут быть полезны компаниям при принятии решений о раскрытии ESG-факторов в интегрированной отчетности.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, Международный Стандарт Интегрированной Отчетности, ESG-факторы, инвестирование, нефинансовая отчетность.

Благодарности. Работа выполняется в соответствии с Государственной программой повышения конкурентоспособности Казанского федерального университета.

Для цитирования: Деревянкина Е. С., Янковская Д. Г. Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 44–56, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-44>.

DISCLOSURE OF ESG-FACTORS IN THE INTEGRATED REPORTING OF OIL PRODUCING ORGANIZATIONS AS A BASIS FOR MAKING INVESTMENT DECISIONS

E. S. Derevyankina¹, D. G. Yankovskaya²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹e-mail: elena.derevyankina97@gmail.com

²e-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Abstract. Today organizations of the oil-producing complex are not limited to financial reporting forms that are mandatory for submission by national and international standards, but also compile reports on sustainable development, corporate social responsibility, environmental reporting, collectively referred to as integrated reporting. The increased attention of interested users and, mainly, investors, to environmental and social problems determine the importance and importance of the formation of integrated reporting by companies, disclosing information on both financial and non-financial indicators. In modern conditions, when the problem of climate change becomes more acute, the COVID-19 pandemic continues, the fight against corruption is underway, companies will apply the practice of disclosing ESG investment factors in reporting. Accordingly, in order to attract investors, Russian firms need to strive to meet the ESG criteria. Key and potential investors need objective, timely, complete and reliable information to make decisions about investing resources in an enterprise. The disclosure of these components in the reporting is the basis for meeting the information needs of a wide range of users and mainly plays an important role in making investment decisions. The information presented in the integrated reporting is primarily interesting and useful to investors – individuals and legal entities who make or plan to invest their capital in the company's securities in order to obtain economic benefits and (or) exercise control, since the completeness and transparency of information disclosure in the integrated reporting reflects the investment attractiveness of the company and future benefits. The purpose of the study is to assess the degree of disclosure of information necessary for investors in the integrated reporting of large Russian organizations of the oil production complex. The research method is a quantitative and qualitative rating assessment of the specific weight of ESG factors in the integrated reporting of oil companies. As a result of the study, key ESG factors have been identified, which are currently insufficiently disclosed in non-financial statements of companies. The results of the study can be useful to companies when making decisions about the disclosure of ESG factors in integrated reporting.

Key words: integrated reporting, International Integrated Reporting Standard, ESG-factors, investment, non-financial reporting.

Acknowledgements. The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

Cite as: Derevyankina, E. S., Yankovskaya, D. G. (2022) [Disclosure of ESG-factors in the integrated reporting of oil producing organizations as a basis for making investment decisions]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 44–56, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-44>.

Введение

Представление информации о результатах деятельности в формате интегрированного отчета (IR – Integrated Reporting) сегодня приобретает все большую популярность среди крупных нефтедобывающих организаций. Однако на данный момент далеко не все функционирующие в России компании нефтедобывающего комплекса формируют отчетность подобного вида: организации, представляющие нефинансовые отчеты, идут на встречу инновациям и принимают на себя ответственность за раскрываемую информацию. Актуальность и значимость раскрытия ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций обусловлены необходимостью привлечения инвестиций в условиях современной экономической ситуации. Научная проблема заключается в отсутствии принятого набора показателей для раскрытия деятельности организации в рамках ответственного инвестирования. Целью нашего исследования является развитие информационно-аналитического потенциала ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих

организаций как базы для принятия инвестиционных решений путем разработки аналитического инструментария, формирования направлений совершенствования с позиции построения устойчиво функционирующей бизнес-среды для оценки изменения стоимости компании.

Интегрированная отчетность является результатом эволюции корпоративной отчетности, включающей финансовую и нефинансовую информацию и в полной мере раскрывающей планы организации на кратко- и долгосрочную перспективу. В Международном Стандарте Интегрированной Отчетности (далее – МСИО) подробно описаны цель, принципы, концепции интегрированного отчета, а также требования по его подготовке. Стандарт определяет интегрированную отчетность как «процесс, основанный на интегрированном мышлении, в результате которого создается периодический интегрированный отчет организации о создании стоимости в течение долгого времени и связанные с ним документы, относящиеся к аспектам создания стоимости»¹. Ас-

---

¹ Международный стандарт интегрированной отчетности. Международный Совет по интегрированной отчетности // URL: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 27.12.2021).

пектом создания стоимости признается процесс, «в результате которого происходит увеличение, уменьшение или трансформация капиталов в ре-

зультате коммерческой деятельности организации»². Взаимосвязь видов капитала и отчетности представим на рисунке 1.

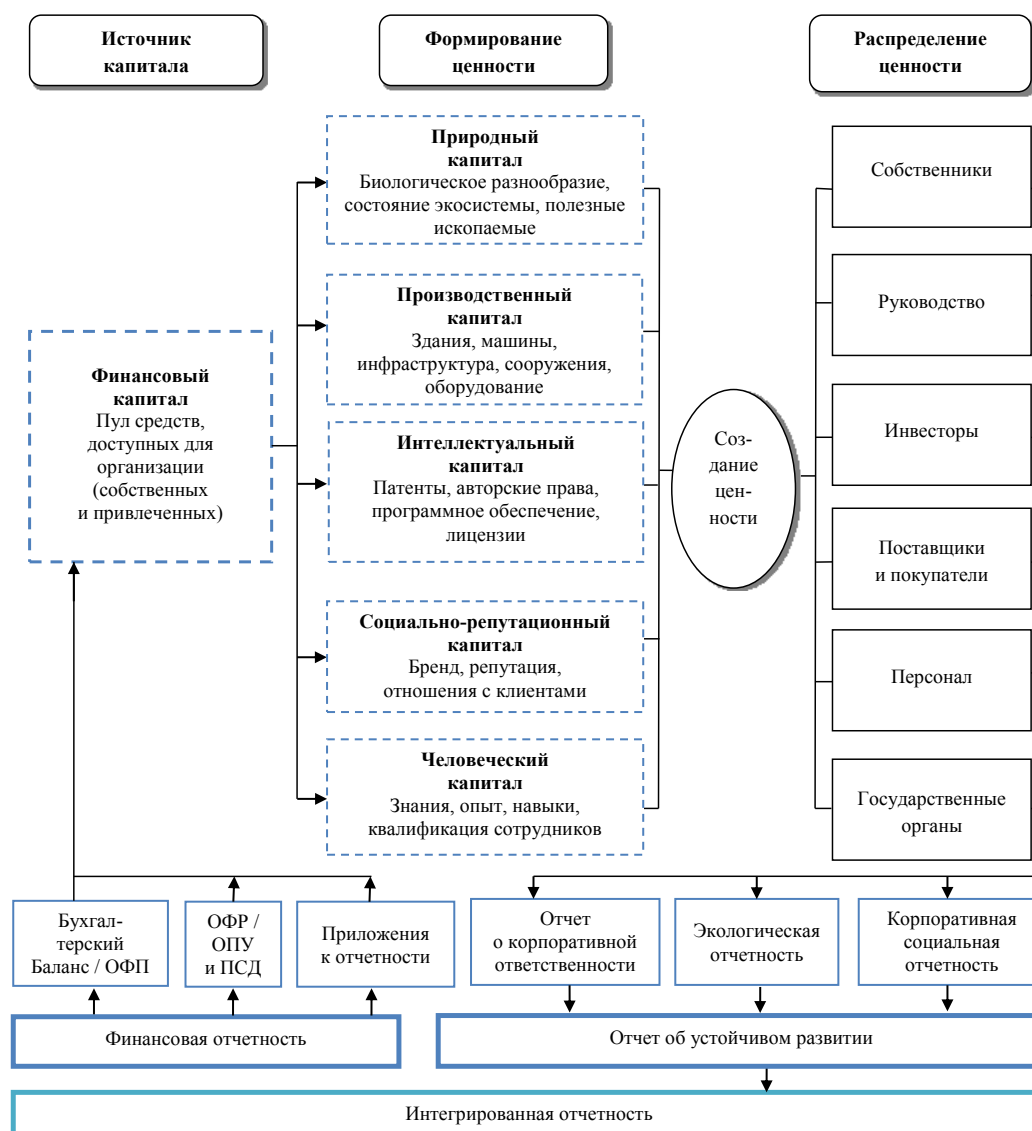

Рисунок 1. Взаимосвязь видов капитала, публичной финансовой и нефинансовой отчетности
 Источник: разработано авторами

Рисунок 1 в полной мере отображает три основные темы для раскрытия в отчетности нефинансовой информации:

1. Корпоративное управление, представляющее информацию об организации управления бизнесом, архитектуре собственности, структуре и системе вознаграждения управляющего персонала, отношении к коррупции и т. д.;

2. Экология, раскрывающая информацию о фактическом экологическом положении, организации корпоративной системы экологического контроля и менеджмента, достижения эко-финансовых показателей, загрязнении окружающей среды, потреблении водных ресурсов и т. д.;

3. Социальное развитие, отражающее информацию о социально-экономической динамике

² Международный стандарт интегрированной отчетности. Международный Совет по интегрированной отчетности // URL: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 27.12.2021).

ке, представлении социального статуса персонала организации, соблюдении прав человека, условий трудовой деятельности для сотрудников, общественно признаваемой оценке человеческого капитала, ответственности перед обществом и т. д.

Значимость социального воздействия также отмечают Е. Ю. Ветошкина, Н. Б. Семенихина и Э. М. Казыханова. Авторами была адаптирована методика расчета индекса экономического развития и индекса экологической результативности, представленная в исследовании В. Д. Богданова, путем модификации индексов и добавления показателя социальных инвестиций [4, с. 32].

Другой причиной важности и значимости нефинансовых отчетов является переход к концепции устойчивого развития, который связан с тем, что у организаций «появилась необходимость раскрывать в отчетности не только финансовые, но и нефинансовые показатели ее деятельности» [14, с. 4]. Если ранее целью формирования нефинансовой отчетности являлось избежание штрафов за нарушение правил экологической безопасности, а также сокращение человеческих и капитальных затрат на производстве, то сегодня, как отмечает А. В. Шукаева, интегрированная отчетность позволяет организации фокусироваться «на выходе на новые рынки, создании новых продуктов, сокращении стоимости привлечения капитала и, в конечном итоге, повышении стоимости компании» [16, с. 62]. Актуализацию необходимости учета ESG-факторов авторы А. В. Пилюгина и С. В. Ласунова связывают с «ориентацией банков, инвесторов, регулирующих органов на оценку инвестиций и результатов деятельности компаний через призму воздействия ESG-факторов» [12, с. 168]. Многие авторы отмечают, что внедрение ESG-факторов способствует определению организации ее потенциальных возможностей и рисков, а также приводит к принятию более эффективных инвестиционных решений [1, с. 81].

На наш взгляд, совокупность финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии не являются идентичным с интегрированным отчетом. С одной стороны, интегрированная отчетность дает полное представление обо всех аспектах деятельности организации и предполагает включение финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии в отдельный системный отчет. Однако финансовая отчетность и отчет об устойчивом развитии по отдельности остаются самостоятельными отчетами с включением значимых и основных аспектов в интегрированный отчет. С. Е. Егорова и О. Ю. Май-

децкая также считают, что «интегрированный отчет не является сочетанием годовой финансовой отчетности и отчета в области устойчивого развития» [7, с. 10]. Однако МСИО стремится к определению интегрированного отчета как единственной полной отчетной формы для всех организаций.

В настоящее время в мире активно развивается направление в инвестициях, именуемое ESG, где факторы представляют собой:

- E-факторы (Environmental) – экологическую сферу;
- S-факторы (Social) – социальную сферу;
- G-факторы (Governance) – корпоративную сферу.

ESG-отчеты (или отчеты об устойчивом развитии) – это ежегодно публикуемые документы, в которых подробно описываются действия, инициативы, планы, цели и достижения, которых добилась организация в своих усилиях по ESG. Они часто соответствуют стандартам отчетности, таким как GRI, SASB, TCFD, CDP, GRESB, SDGs и т. д. По мнению А. Е. Белименко, И. Ф. Попадюк, «GRI является наиболее универсальной системой, используемой при формировании нефинансовой отчетности, поскольку она позволяет компаниям комплексно отразить информацию, которая удовлетворяет целям отчитывающихся компаний» [2, с. 20]. Как отмечают А. Н. Кирпиков и Н. А. Степанов, «знакомство» инвестора с организацией начинается с изучения показателей финансовой отчетности в составе годового отчета организации, где «исходя из предложенной инвестору информации формируется мнение об организации как объекте инвестирования» [10, с. 186].

В рамках «Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования» Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России приводит следующую трактовку критериев ESG: «ESG – экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления, которые соблюдают в своей деятельности компании и организации всех форм собственности и которые учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках»³. ESG-инвестирование предполагает, что инвестор оценивает организацию по трем ранее описанным нами сферам деятельности: корпоративное управление, экология, социальное развитие.

³ Концепция организации в России методологической системы по развитию зелёных финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования, 2019. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при банке России, Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance). Сайт Банка России // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf/ (дата обращения: 27.12.2021).

Обзор и анализ литературы

Исследованию вопросов выбора раскрытия организациями ESG-факторов в интегрированной отчетности при формировании инвестиционного портфеля посвящены работы следующих авторов: А. Е. Барышева, Б. В. Болтенков, Е. О. Вострикова, Е. К. Грошева, Н. Б. Грошева, К. В. Евстифеев, А. Н. Кирпиков, С. В. Ласунова, Ю. О. Лядова, А. П. Мешкова, Р. Р. Муратов, А. В. Пилюгина, Д. Р. Стоцкая, В. А. Черненко.

В последнее время все больше авторов (А. Е. Белименко, Е. Ю. Ветошкина, С. Е. Егорова, Э. М. Казыханова, О. Ю. Майдецкая, И. Ф. Попадюк, Н. Б. Семенихина, А. В. Шукаева) исследуют проблемы раскрытия факторов ответственного инвестирования в нефинансовой отчетности и перспектив их развития в России. Другие авторы (А. А. Лобашева) также не обходят стороной влияние пандемии COVID-19 на формирование составляющих показателей интегрированной отчетности.

Труды авторов В. В. Бирюковой, А. Е. Череповицына посвящены российскому и зарубежному опыту формирования индексов устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Отметим труды зарубежных специалистов в исследуемой области. Сингапурские исследователи Kin-WaiLee и Gillian Hian-Heng Yeo [20] доказали, что компании с высоким уровнем раскрытия ESG-факторов в интегрированной отчетности превосходят компании с низким уровнем качества раскрытия как с точки зрения фондового рынка, так и с точки зрения бухгалтерского учета. К аналогичным выводам пришел также коллектив авторов из Стэнфордской высшей школы бизнеса (США): Mary E. Barth с соавторами [18], используя данные из Южной Африки, где интегрированная отчетность является обязательной, обнаружили положительную связь между качеством интегрированной отчетности и ликвидностью, а также ожидаемыми будущими денежными потоками.

Другие исследователи задавались вопросом: «Влияет ли количество подготовленных интегрированных отчетов в стране на ее благосостояние?». Исследование, проведенное польским автором Magdalena Vochenek [19] с использованием статистического исследования, подтвердило высокую корреляцию между богатством страны и количеством подготовленных интегрированных отчетов.

Представители Университета Патр (Греция) Romy Bakker, Georgios Georgakopoulos, Virginia Sotiropoulos, Kanellos S. Tountas [17] исследовали важность составления интегрированной отчетно-

сти для принятия решений аналитиками. Авторы доказали, что во всех странах, за исключением стран Южной Африки, не наблюдается сильной взаимосвязи между интегрированной отчетностью и прогнозами аналитиков. Точно так же проверка отчетов крупными и мелкими аудиторскими фирмами не влияет на точность прогнозов аналитиков.

Материалы и методы

В качестве основной цели интегрированного отчета МСИО отмечает следующее: «объяснить поставщикам финансового капитала, как организация создает стоимость в течение долгого времени»⁴. На рисунке 2 представлены семь основных принципов МСИО, которыми организации следует руководствоваться при составлении интегрированной отчетности.

Данные принципы и критерии определяют минимальный набор данных, обязательных для раскрытия организациями информации в нефинансовой отчетности.

В настоящее время в связи с повышенным вниманием к вопросам устойчивости развития наблюдается рост внимания инвесторов к интегрированной отчетности как к элементу ответственного инвестирования (responsible investment, RI). Ответственное инвестирование – это усилия инвесторов по «инкорпорированию экологических, социальных и надзорных вопросов в процесс принятия инвестиционных решений, и их действия по стимулированию инвестируемых компаний (объектов инвестирования) в применении наилучших примеров решения данных вопросов» [6, с. 39]. Д. Р. Стоцкая, Р. Р. Муратов отмечают, что влияние ESG-факторов на стоимость компаний будет все более возрастать. Автор подчеркивает, что «чем больше инвесторы и аналитики будут обращать внимание на ответственность компаний, тем большее значение будут иметь факторы ESG» [13, с. 71].

В результате влияния COVID-19 на показатели деятельности компании финансовая и, следовательно, интегрированная отчетности будут существенно отличаться от предыдущих отчетных периодов в части пересмотра оценки активов и обязательств как непосредственно в финансовой отчетности, так и в раскрытии информации о рисках в интегрированной отчетности, а также действиях, предпринимаемых руководством организации по снижению данных рисков. Данным изменениям способствуют и требования к раскрытию информации в финансовых отчетах в условиях цифровизации экономики и формирования перспективных форм отчетности.

⁴ Международный стандарт интегрированной отчетности. Международный Совет по интегрированной отчетности // URL: https://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 27.12.2021).

Одним из направлений раскрытия информации в интегрированной отчетности является, например, информация в отношении сохранения рабочих мест для персонала вследствие объявления нерабочих дней, «охране труда и безопасности производства, социальных и медицинских услугах» [11, с. 93].

Рисунок 2. Принципы составления интегрированной отчетности в соответствии с МСИО
 Источник: разработано авторами на основе МСИО

В. Б. Ивашкевич отмечает, что повсеместное внедрение цифровой экономики снимает вопросы трудоемкости и оперативности информации. Профессор подчеркивает, что «цифровая экономика не только полностью решает эту проблему, но и реализует нереальные ранее возможности использования числовых данных для управления, особенно на уровне предприятия» [9, с. 379]. В. А. Черненко, Ю. О. Лядова также подчеркивают, что цифровая экономика наряду с COVID-19 и факторами ESG оказали существенное влияние на деятельность предприятий и финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов [15].

Все составители финансовых отчетов и специалисты по аудиту должны учитывать влияние COVID-19 на промежуточные и годовые финансовые отчеты, возникающее в связи с этим крупным глобальным риском. В то время как первоначальные эффекты пандемии больше всего ощущались туристической и транспортной индустрией, в настоящее время последствия значительно шире и порождают существенную неопределенность для глобальной экономики. Говоря о гостиничном бизнесе, который в результате пандемии остался на грани

выживания, «получение рейтинга ESG позволит привлекать более требовательных к экологии, а значит, более платежеспособных клиентов» [8, с. 31].

В условиях распространения COVID-19 только крупные организации в России могут позволить себе нести риски, связанные с внедрением принципов ESG-инвестирования, «у которых есть соответствующая «подушка безопасности» или гарантия поддержки от государства (статус системообразующих)» [5, с. 126].

Аудиторско-консалтинговая компания KPMG подчеркивает, что пандемия COVID-19 заставила многих пересмотреть связь между окружающей средой, обществом, надлежащим управлением и прибылью⁵. Это привело к необходимости уделять больше внимания критериям ESG и инвестициям. Многие авторы считают, что особенно важно данное раскрытие для крупных добывающих организаций, «чья деятельность потенциально связана с институциональными рисками и рисками загрязнения окружающей среды» [5, с. 119]. Действительно, сегодня нефтедобывающая отрасль является второй по количеству опубликованных нефинансовых отчетов.

⁵ The shift towards ESG / The COVID-19 experience has enhanced the perceived value of sustainable assets. KPMG. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/08/shift-towards-esg.html> (дата обращения: 28.12.2021).

Наиболее полные сведения о количестве российских и зарубежных организаций, выпускающих нефинансовые отчеты, содержатся в Библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей

(РСПП)⁶. На 28 декабря 2021 г. в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов было внесено 1282 отчета, составленных 197 компаниями, начиная с 2000 г. Распределение нефинансовых отчетов по отраслям представлено на рисунке 3.

Рисунок 3. Распределение отчетов по отраслевой принадлежности российских организаций по данным Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на 28 декабря 2021 г.

Источник: разработано авторами на основе Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов

В России наибольшее значение публикации своих результатов в области корпоративной ответственности традиционно уделяют электроэнергетическая и нефтегазовая отрасли. Публикации результатов в формате интегрированной отчетности организациями данных секторов экономики объясняется присущими им нефинансовыми рисками (экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, вредные выбросы, государственное регулирование деятельности). Вместе с тем, по мнению авторов, отчетность организаций в нефтегазовой промышленности «наиболее стабильна: ни одна из организаций, начавших выпускать нефинансовые отчеты, не прекратила отчитываться до настоящего времени» [3, с. 10]. К тому же уровень инвестирования в нефтяную отрасль на сегодняшний день высок, что объясняется обеспечением экономического роста России ввиду ее ресурсной направленности. Исходя из вышесказанного, для дальнейшего исследования мы будем рассматривать интегрированную отчетность организаций

нефтегазового сектора экономики.

Аудиторско-консалтинговой компанией Pricewaterhousecoopers был проведен опрос 162 инвесторов из 35 стран мира о наиболее значимых для них факторах в деятельности организаций, которые имеют решающее значение при принятии инвестиционных решений⁷. Результаты тестирования представлены на рисунке 4.

Результаты

Для оценки соответствия раскрытия необходимой для инвесторов информации нефтедобывающими компаниями каждому из факторов, представленных на рисунке 4, был присвоен рейтинг, представляющий собой удельный вес каждого ESG-фактора в сумме значений по всем факторам, принимаемой за единицу. Также было проведено соответствие каждого ESG-фактора, представленного в отчете Pricewaterhousecoopers, целям устойчивого развития ООН. Результаты ранжирования представлены в Таблице 1.

⁶ Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://pcpp.pf/activity/social/registr/> (дата обращения: 28.12.2021).

⁷ ESG факторы в инвестировании. Pricewaterhousecoopers, Июнь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).

Рисунок 4. Наиболее важные ESG-факторы для инвесторов при принятии инвестиционных решений по результатам опроса Pricewaterhousecoopers

Источник: заимствовано из исследования PricewaterhouseCoopers⁸

Таблица 1. Ранжирование ESG-факторов в соответствии с результатами опроса PricewaterhouseCoopers

№	ESG – фактор	Соответствие ЦУР ООН	Рейтинг (e)
1	Бизнес этика	Глобальные партнерства в интересах развития	0,0795
2	Коррупция и воровство	Мир, правосудие и сильные институты	0,0777
3	Охрана труда и пожарная безопасность	Достойная работа и экономический рост	0,0741
4	Управление отходами	Рациональное потребление и производство	0,0679
5	Ответственная цепочка поставок	Рациональное потребление и производство	0,0679
6	Потребление энергии	Доступная и чистая энергия	0,0670
7	Корпоративное управление	Глобальные партнерства в интересах развития	0,0643
8	Привлечение и работа с талантами	Здоровье и благополучие, достойная работа и экономический рост	0,0643
9	Потребление воды	Рациональное использовании ресурсов океана	0,0554
10	Вредные выбросы	Срочные меры по борьбе с изменением климата	0,0545
11	Потребление материалов	Рациональное потребление и производство	0,0536
12	Развитие персонала	Достойная работа и экономический рост	0,0509
13	Ответственные продукты/сервисы	Рациональное потребление и производство	0,0420
14	Механизмы обратной связи	Достойная работа и экономический рост	0,0420
15	Борьба с дискриминацией	Снижение неравенства, гендерное равенство	0,0366
16	Инвестиции в местные сообщества	Устойчивые города и сообщества	0,0330
17	Биоразнообразии	Срочные меры по борьбе с изменением климата	0,0321
18	Ответственный маркетинг	Рациональное потребление и производство	0,0259
19	Работа с волонтерами	Ликвидация бедности, ликвидация голода, качественное образование	0,0116
Итого			1,0000

Источник: разработано авторами на основе исследования PricewaterhouseCoopers⁹

⁸ ESG факторы в инвестировании. Pricewaterhousecoopers, Июнь 2019. – URL: <https://www.pwc.ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).

⁹ ESG факторы в инвестировании. Pricewaterhousecoopers, Июнь 2019. URL: <https://www.pwc.ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).

Помимо рейтингового значения (е), отражающего факт наличия раскрытия в отчетности ESG-фактора, нами был введен коэффициент q, отражающий качество раскрываемой информации и принимающих следующие значения:

– q = 1: в годовом отчете компании в полной мере раскрыт ESG-фактор, описаны мероприятия по минимизации рисков, стратегия и дальнейшие планы компании по соблюдению конкретного фактора;

– q = 0,75: компанией не в полной мере раскрыт ESG-фактор, описаны проводимые компанией мероприятия, но не указаны дальнейшие планы;

– q = 0,5: в годовом отчете компании указан факт приверженности данному фактору без детализации на проведенные мероприятия и описания дальнейших планов.

В качестве объектов исследования нами были выбраны топ-5 организаций нефтедобывающего сектора экономики России с наиболее высоким показателем выручки за 2020 г. по данным рейтингового агентства RAEX Аналитика¹⁰. Годовые отчеты были получены из Таблицы Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов Совета по РСПП¹¹.

Результаты оценки выборки организаций представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки раскрытия ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций

№ ESG-фактора	ПАО «Роснефть»		ПАО «Газпром»		ПАО «Лукойл»		ПАО «Сургутнефтегаз»		ПАО «Татнефть»	
	е	q	е	q	е	q	е	q	е	q
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	0,0795	1	0,0795	0,75	0,0795	1	0,0795	0,75	0,0795	1
2	0,0777	1	0,0777	1	0,0777	1	0,0777	0,5	0,0777	1
3	0,0741	1	0,0741	1	0,0741	0,75	0,0741	1	0,0741	1
4	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1
5	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1	0,0679	1
6	0,0670	1	0,0670	1	0,0670	1	0,0670	0,75	0,0670	1
7	0,0643	1	0,0643	1	0,0643	1	0,0643	1	0,0643	1
8	0,0643	0,75	0,0643	1	0,0643	0,75	0,0643	0,75	0,0643	0,75
9	0,0554	1	0,0554	1	0,0554	1	0,0554	1	0,0554	0,75
10	0,0545	1	0,0545	1	0,0545	1	0,0545	1	0,0545	1
11	0,0536	1	0,0536	1	0,0536	1	0,0536	1	0,0536	1
12	0,0509	1	0,0509	1	0,0509	1	0,0509	1	0,0509	1
13	0,0420	0,5	0,0420	0,75	0,0420	0,75	0,0420	0,75	0,0420	0,75
14	0,0420	1	0,0420	1	0,0420	1	0,0420	0,75	0,0420	1
15	0,0366	1	0,0366	0,75	0,0366	1	0,0366	0,5	0,0366	0,75
16	0,0330	0,5	0,0330	1	0,0330	1	0,0330	0,5	0,0330	0,75
17	0,0321	1	0,0321	1	0,0321	1	0,0321	1	0,0321	1
18	0,0259	0,5	0,0259	1	0,0259	0,75	0,0259	0,5	0,0259	1
19	0,0116	1	0,0116	1	0,0116	1	0,0116	1	0,0116	0,75
Итого	0,93		0,96		0,95		0,84		0,94	

Источник: разработано авторами

¹⁰ RAEX Аналитика, 10 крупнейших компаний в нефтяной и нефтегазовой промышленности. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5018872> (дата обращения: 28.12.2021).

¹¹ Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов. Российский Союз Промышленников и Предпринимателей. – URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 28.12.2021).

По результатам проведенного анализа можем сделать следующие выводы:

1. Основными недостатками, присущими большинству из исследуемых организаций, являются недостаточно полное раскрытие информации по следующим критериям:

– ответственные продукты / сервисы: компании в недостаточной степени раскрывают ключевые показатели эффективности ответственных продуктов и их конкретную оценку на воздействие на окружающую среду;

– инвестиции в местные сообщества: недостаточно внимание уделено раскрытию ответственности по развитию профессиональной среды и улучшению инвестиционного климата местных сообществ, расположенных в неблагоприятных экологических зонах;

– ответственный маркетинг: отсутствует достаточная информация о проведении честной и ответственной маркетинговой политики, определении и удовлетворении потребностей потребителей более экономичным и повышающим благосостояние общества путем;

2. Наиболее привлекательной оказалась отчетность ПАО «Газпром»: компания подробно раскрывает информацию о результатах деятельности, рисках, корпоративной структуре, экологической безопасности, стратегиях и перспективах на будущее. ПАО «Газпром» при раскрытии информации руководствуется не только финансовыми целями, но и в полной мере стремится к достижению ESG-результатов, которые необходимы для принятия инвесторами решений в рамках ответственного инвестирования;

3. Менее привлекательной для инвестора оказалась нефинансовая отчетность «ПАО Сургутнефтегаз». По нашему мнению, отчетность компаний является наименее прозрачной из пяти проанализированных: ее недостаток заключается в разрозненности информации и неполном представлении данных, отражающих планы компании.

Заключение

Подводя итог, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. Раскрытие информации в отношении ESG-факторов у проанализированных нами организаций достаточно, поскольку итоговое значение качественных и количественных коэффициентов по компаниям близко к 1, следовательно, раскрываемые эколого-социальные факторы представляют собой

широкую информационную основу для инвесторов и удовлетворяют большинству их информационных потребностям;

2. Было выявлено, что все пять исследуемых нефтедобывающих организаций следуют целям устойчивого развития ООН и увязывают разделы нефинансовых отчетов с факторами устойчивости развития;

3. Недостатками раскрытия информации в интегрированной отчетности в части ESG-факторов является в большей степени преобладание описательной информации и отсутствие описания планов на будущее;

4. Международная экономическая ситуация (пандемия COVID-19, ухудшение экологической обстановки, усиление глобализационных процессов и др.) предъявляют к компаниям новые требования в части обеспечения экологической безопасности и социальной стабильности, что способствует росту интереса инвесторов к внедрению ESG-факторов в процесс принятия инвестиционных решений.

По результатам проведения оценки раскрытия ESG-факторов в интегрированной отчетности организаций нефтедобывающего комплекса получены следующие выводы:

1. Определены недостатки, присущие большинству из исследуемых организаций, касающиеся недостаточно полного раскрытия информации;

2. В современных условиях релевантными и наиболее перспективными направлениями раскрытия информации в нефинансовой публичной отчетности являются представление информации о влиянии на компанию COVID-19 и действиях составителей отчетности в ответ на возникающие в связи с пандемией риски, а также соответствие критериям ESG, как главному фактору привлечения инвестиций;

3. Применение положений исследования позволит экономическим субъектам, в частности, нефтедобывающим организациям, формировать и представлять релевантную информацию о способности создания ценности на протяжении длительного периода времени.

Можно предположить, что некоторые тенденции, описанные в нашем исследовании, могут быть универсальными, поскольку они заметны и в других странах. Поэтому для дальнейших исследований и подтверждения возможности экстраполяции результатов рекомендуем применить аналогичное исследование для интегрированных отчетов организаций нефтедобывающего комплекса других стран.

Литература

1. Барышева А. Е. Учет ESG факторов при формировании инвестиционного портфеля // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки – 2021. – № 4. – С. 80–86. DOI: 10.37882/2223-2966.2021.04.06.
2. Белименко А. Е., Попадюк И. Ф. Проблемы развития публичной нефинансовой отчетности в Рос-

сии // Актуальные вопросы в науке и практике: тез. докл. Междунар. конф., Самара, 12 ноября 2018 г. – ООО «Дендра». – 2018. – С. 14–21.

3. Бирюкова В. В., Череповицын А. Е. Российский и зарубежный опыт формирования индексов устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 6 (156). – С. 5–10. DOI: 10.34773/EU.2020.6.1.

4. Ветошкина Е. Ю., Семенихина Н. Б., Казыханова Э. М. Проблемы раскрытия нефинансовой информации в системе корпоративной отчетности компаний // Экономика в меняющемся мире: тез. докл. Всерос. конф., Казань, 29 апреля 2020 г. – Казань, 2020. – С. 31–33.

5. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. – 2020. – № 4. – С. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.

6. Гудожникова Е. В. Анализ тенденций развития зарубежной интегрированной отчетности // Международный научный исследовательский журнал. – 2021. – № 2–2 (104). – С. 38–40. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.038.

7. Егорова С. Е., Майдецкая О. Ю. Сравнительный анализ отчетности в области устойчивого развития и интегрированной отчетности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 5. – С. 10–13.

8. ESG-рейтинг как фактор повышения конкурентоспособности компании / Е. К. Грошева [и др.] // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – № 3 (20). – С. 29–32.

9. Ивашкевич В. Б. Экономология в системе цифровой экономики // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 4 (442). – С. 378–387. DOI: 10.24891/ia.21.4.378.

10. Кирпиков А. Н., Степанов Н. А. Параметрическая оценка раскрытия информации в годовых отчетах публичных компаний в целях принятия инвестиционных решений // IX Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: тез. докл. Молодежн. симп., Казань, 20–23 октября 2020 г. – Казань, 2020. – С. 184–187.

11. Лобашева А. А. Формирование интегрированной отчетности в связи с пандемией вируса COVID-19 // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 2 (4). – С. 92–95.

12. Пилюгина А. В., Ласунова С. В. Ответственное инвестирование: подходы к учету ESG-факторов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – № 2. – С. 163–169.

13. Стоцкая Д. Р., Муратов Р. Р. ESG инвестирование и как оно набирает популярность // Наука через призму времени. – 2020. – № 12 (45). – С. 69–72.

14. Суйц В. П. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний: монография – М.: ИНФРА-М. – 2020. – 184 с. DOI: 10.12737/1072676.

15. Черненко В. А., Лядова Ю. О. Принципы ESG, как фактор, влияющий на финансовую устойчивость предприятия // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – № 73–2. – С. 17–20.

16. Шукаева А. В. Современные аспекты развития нефинансовой отчетности // Экономика, управление, финансы: теория и практика: тез. докл. Междунар. конф., Москва, 15 февраля 2019 г. – Москва, 2019. – С. 61–65.

17. Bakker R., Georgakopoulos G., Sotiropoulou V., Tountas K. (2019) The Impact of Integrated Reporting on Analysts' Forecasts. Vol. 12. No 1, pp. 76–96. DOI:10.5539/ijef.v12n1p76.

18. Barth M., Cahan S., Chen L., Venter E. (2017) The Economic Consequences Associated with Integrated Report Quality: Capital Market and Real Effects. Vol. 3546, pp. 1011–1035. DOI:10.2139/ssrn.2699409.

19. Bochenek M. (2020) Analysis of the integrated reporting use in EU countries. Vol. 18. No. 3, pp. 106–117. DOI:10.21511/ppm.18(3).2020.09.

20. Lee K., Hian-Heng Yeo, G. (2015) The association between integrated reporting and firm valuation. Vol. 47, pp. 1221–1250. DOI:10.1007/s11156-015-0536-y.

References

1. Barysheva, A. E. (2021) [Consideration of ESG factors in the formation of an investment portfolio]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problem teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice]. Vol. 4, pp. 80–86. DOI: 10.37882/2223-2966.2021.04.06. (In Russ.).

2. Belimenko, A. E., Popadyuk, I. F. (2018) [Problems of development of public non-financial reporting in Russia]. *Aktual'nyevoprosy v nauke i praktike: tez.dokl. Mezhdunar. konf.* [Topical issues in science and practice: tez.dokl. International conf.]. Samara, LLC Dendra, pp. 14–21. (In Russ.).

3. Biryukova, V. V., Cherepovicyn, A. E. (2020) [Russian and foreign experience in the formation of indices of sustainable development of vertically integrated oil companies]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskijzhurnal* [Economics and Management: a scientific and practical journal]. Vol. 6 (156), pp. 5–10. DOI: 10.34773/EU.2020.6.1. (In Russ.).

4. Vetoshkina, E. Yu., Semeniuhina, N. B., Kazyhanova, E. M. (2020) [Problems of disclosure of non-financial information in the corporate reporting system of companies]. *Ekonomika v menyayushchemsya mire: tez.dokl. Vseros. konf.* [Economics in a changing world: tez.dokl. Vseros. conf.]. Kazan, pp. 31–33. (In Russ.).
5. Vostrikova, E. O., Meshkova, A. P. (2020) [ESG criteria in investing: foreign and domestic experience]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. Vol. 4, pp. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129. (In Russ.).
6. Gudozhnikova, E. V. (2021) [Analysis of trends in the development of foreign integrated reporting]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]*. Vol. 2–2 (104), pp. 38–40. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.038. (In Russ.).
7. Egorova, S. E., Majdeckaya, O. Yu. (2017) [Comparative analysis of sustainability reporting and integrated reporting]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Pskov State University]*. Series: Economy. Law. Management, No. 5, pp. 10–13. (In Russ.).
8. ESG rating as a factor of increasing the competitiveness of the company Grosheva, E. K. [and others] *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business education in the Knowledge Economy]*. Vol. 3 (20), pp. 29–32. (In Russ.).
9. Ivashkevich, V. B. (2018) [Economology in the Digital Economy system]. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet [International accounting]*. Vol. 4 (442), pp. 378–387. DOI: 10.24891/ia.21.4.378. (In Russ.).
10. Kirpikov, A. N., Stepanov, N. A. (2020) [Parametric assessment of information disclosure in annual reports of public companies for the purpose of making investment decisions]. IX *Mezhdunarodnyy molodezhnyy simpozium po upravleniyu, ekonomike i finansam: tez.dokl. Molodezhn. simp.* [IX International Youth Symposium on Management, Economics and Finance: tez.dokl. Youth. simp.]. Kazan, pp. 184–187. (In Russ.).
11. Lobasheva, A. A. (2020) [Formation of integrated reporting in connection with the COVID-19 virus pandemic]. *Nauchnye issledovaniya XXI veka [Scientific research of the XXI century]*. Vol. 2 (4), pp. 92–95. (In Russ.).
12. Pilyugina, A. V., Lasunova, S. V. (2020) [Responsible investing: approaches to accounting for ESG factors]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]*. Vol. 2, pp. 163–169. (In Russ.).
13. Stockaya, D. R., Muratov, R. R. (2020) [ESG investing and how it is gaining popularity]. *Nauka cherez prizmu vremeni [Science through the prism of time]*. Vol. 12 (45), pp. 69–72. (In Russ.).
14. Sujc, V. P. (2020) *Kompleksnyy analiz i audit integrirovannoy otchetnosti po ustojchivomu razvitiyu kompanij [Comprehensive analysis and audit of integrated reporting on the sustainable development of companies]*. Moscow:INFRA-M, 184 p. DOI: 10.12737/1072676.
15. Chernenko, V. A., Lyadova, Yu. O. (2021) [ESG principles as a factor influencing the financial stability of an enterprise]. *Nacional'nay aassociaciya uchenyh [National Association of Scientists]*. Vol. 73–2, pp. 17–20. (In Russ.).
16. Shukaeva, A. V. (2019) [Modern aspects of the development of non-financial reporting]. *Ekonomika, upravlenie, finansy: teoriyaipraktika: tez.dokl. Mezhdunar. konf.* [Economics, management, finance: theory and practice: tez.dokl. International conf.]. Moscow, , pp. 61–65. (In Russ.).
17. Bakker, R., Georgakopoulos, G., Sotiropoulou, V., Tountas, K. (2019) *The Impact of Integrated Reporting on Analysts' Forecasts*. Vol. 12. No 1, pp. 76–96. DOI:10.5539/ijef.v12n1p76. (In Eng.).
18. Barth, M. et al. (2017) *The Economic Consequences Associated with Integrated Report Quality: Capital Market and Real Effects*. Vol. 3546, pp. 1011–1035. DOI: 10.2139/ssrn.2699409. (In Eng.).
19. Bochenek, M. (2020) *Analysis of the integrated reporting use in EU countries*. Vol. 18. No. 3, pp. 106–117. DOI:10.21511/ppm.18(3).2020.09. (In Eng.).
20. Lee, K., Hian-Heng Yeo, G. (2015) *The association between integrated reporting and firm valuation*. Vol. 47, pp. 1221–1250. DOI:10.1007/s11156-015-0536-y. (In Eng.).

Информация об авторах:

Елена Сергеевна Деревянкина, магистрант, направление подготовки 38.04.01 Экономика, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
e-mail: elena.derevyankina97@gmail.com

Дина Геннадьевна Янковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2480-9931, **Researcher ID:** M-1366-2013, **Scopus Author ID:** 57205541813
e-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Вклад соавторов:

Деревянкина Е. С. – концепция или дизайн работы, сбор данных, составление и итоговая переработка статьи.

Янковская Д. Г. – анализ и интерпретация данных, окончательное утверждение версии для публикации.

Статья поступила в редакцию: 30.12.2021; принята в печать: 09.03.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena Sergeevna Derevyankina, postgraduate student, training program 38.04.01 Economics, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
e-mail: elena.derevyankina97@gmail.com

Dina Gennadievna Yankovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

ORCID ID: 0000-0003-2480-9931, **Researcher ID:** M1366-2013, **Scopus Author ID:** 57205541813
e-mail: dina.yankovskaya@yandex.ru

Contribution of the authors:

Derevyankina E. S. – concept or design of the work, data collection, compilation and final revision of the article.

Yankovskaya D. G. – data analysis and interpretation, final approval of the version for publication.

The paper was submitted: 30.12.2021.

Accepted for publication: 09.03.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.